

A large, golden, metallic face sculpture, possibly a giant's head, is the central focus. It is intricately detailed with mechanical and organic-looking textures. The sculpture is set against a backdrop of a vast, mountainous landscape with blue-tinted peaks and a sky filled with white clouds. In the foreground, a small figure in a blue cloak stands on a rocky path, looking up at the massive face. The overall scene is dramatic and fantastical.

Валерий Стрижов

**КОНТАКТЕРСТВО
СКВОЗЬ
ПРЕДЕЛЫ И
ВРЕМЯ**

Валерий Стрижов

**КОНТАКТЕРСТВО СКВОЗЬ
ПРЕДЕЛЫ И ВРЕМЯ**

«Автор»

2026

Стрижов В.

КОНТАКТЕРСТВО СКВОЗЬ ПРЕДЕЛЫ И ВРЕМЯ /

В. Стрижов — «Автор», 2026

Феномен контактерства сопровождает человечество с незапамятных времен, принимая различные обличья в зависимости от эпохи и культурного контекста. От древних оракулов и шаманских камланий до современных «ченнелеров» и уфологических «посредников» - сквозь века тянется одна и та же нить: стремление человека прорвать границы обыденного восприятия и соприкоснуться с некоей внеположной реальностью. Природа этой реальности остается предметом острейших споров, порождая полярные оценки от благоговейного почитания контактеров как «проводников высшей истины» до обвинений их в мошенничестве, самообмане или даже психической патологии. Истина, где-то там.

© Стрижов В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Стрижов

КОНТАКТЕРСТВО СКВОЗЬ ПРЕДЕЛЫ И ВРЕМЯ

КОНТАКТЕРСТВО - СКВОЗЬ ПРЕДЕЛЫ И ВРЕМЯ.

"Сравнительный анализ случаев контактерства в эзотерике" (и не только) на основании общедоступных информационных материалов взятых из интернета и других источников.

Предисловие

Феномен контактерства сопровождает человечество с незапамятных времен, принимая различные обличья в зависимости от эпохи и культурного контекста. От древних оракулов и шаманских камланий до современных «ченнелеров» и уфологических «посредников» - сквозь века тянется одна и та же нить: стремление человека прорвать границы обыденного восприятия и соприкоснуться с некоей внеположной реальностью. Природа этой реальности остается предметом острейших споров, порождая полярные оценки от благоговейного почитания контактеров как «проводников высшей истины» до обвинений их в мошенничестве, самообмане или даже психической патологии. Истина, как это часто бывает, пролегает в сложном, многомерном пространстве между этими полюсами, и путь к ней требует не столько окончательных суждений, сколько тщательного и непредвзятого анализа.

Данная работа представляет собой попытку такого анализа. Мысленно обращаясь к наследию выдающегося советского писателя-философа и ученого-палеонтолога Ивана Антоновича Ефремова, чей стиль отличала глубокая рефлексия, стремление к синтезу знания и гуманистическая вера в светлое будущее человечества, мы постараемся подойти к феномену

контактерства как к сложному социокультурному и психологическому явлению, избегая как излишнего скепсиса, так и некритичного приятия.

Наша цель - не вынесение морального приговора, а сравнительное исследование различных его форм, выявление глубинных структурных параллелей и постановка фундаментальных вопросов о природе и критериях достоверности такого рода опыта.

«Знание без опыта есть сухая теория; опыт без знания - опасное заблуждение. Великая Цель познания - в развитии чувства единства человека с окружающей его природой и всем космосом.»

Из наследия Ивана Ефремова.

Сравнительный анализ случаев контактерства в эзотерике: От теософских махатм до плеядеанских посланий

Стоит ли начинать давно уже сказанное? Стоит. Стоит, потому что тень, отброшенная ночью, всё ещё не рассеялась. Бессонница тайного знания тянет свои руки к каждому, кто хотя бы однажды ощутил зыбкость мира, в который мы вброшены. Эзотерическое контактерство - этот изначальный жест души, стремящейся прорвать тишину, чтобы услышать ответ из того, что ещё не рождено, или от того, что давно умерло, - становится в нашем странном, электрическом веке одновременно и последним прибежищем, и новым искушением.

В беззвучных кабинетах, где медиум, затаив дыхание, ждёт прикосновения крыла, и в компьютерных лучах, где контактер фиксирует новое «откровение», происходит одно и то же: человек пытается выскользнуть из собственной плоти и ума, чтобы стать рупором чего-то, что, как ему кажется, больше его самого. Феномен «каналнга» - получения информации от внеземных сущностей, «вознесённых учителей», богов или планетарных логосов - с поразительным упорством воспроизводит одни и те же черты

на протяжении почти полутора столетий. Эта работа - попытка заглянуть в эту тень: проследить, как менялась риторика «духовного контакта» от писем тибетских махатм Елены Блаватской до телепатических сеансов российского контактера Ориса Ориса и его «Странника». Нам предстоит вслушаться в неуловимый, часто прерываемый шумом «я» голос - или кажимость голоса - оттуда, где, быть может, нет никого, кроме отражённого лика самого ищущего.

Предоставленные нам источники - «Тайная доктрина» и теософские нарративы, книги Карлоса Кастанеды о его ученичестве у дона Хуана, серия «Внеземные контакты» российского автора Ориса Ориса - суть разные эпохи, разные культурные ландшафты, но единая устремлённость. Нам важно не столько оценить истинность этих сообщений (это удел пророков или суд эсхатологических времён), сколько понять их внутреннюю структуру, механизмы и, главное, то, как они соотносятся с вечной проблемой человеческой субъективности и её способности к самообману, к игре с собственным бессознательным, к созданию иллюзий, которые кажутся более реальными, чем реальность.

Глава первая. Теософский миф: Голос из Гималаев
Всё начинается, конечно, с неё. С Елены Петровны Блаватской, «Сфинкса XIX века», как называли её современники. Человек, чья жизнь - лабиринт, где реальные странствия по Востоку причудливо сплетались со странствиями духа, создавая ткань, в которой уже при жизни правда и вымысел срослись до неразличимости. Она утверждала, что черпает свои знания не из книг (хотя в её трудах их причудливый синтез очевиден), а от Учителей - Махатм, «Вознесённых Владык», обитающих в недрах Гималаев, в тайной Шамбале. Согласно одному из центральных теософских мифов, эти Учителя

(Кут Хуми, Мория и др.) представляют собой эволюционно продвинутые человеческие души, достигшие совершенства и теперь направляющие духовную эволюцию человечества из своего невидимого убежища. Именно они, по словам Блаватской, тесно сотрудничали с ней, диктуя страницы «Тайной доктрины» - «синтеза науки, философии и религии».

Но какова природа этого контакта? Каков его метод? У Блаватской он амбивалентен. С одной стороны - «Письма Махатм», физические послания, чудесным образом возникавшие в запертых комнатах или найденные на видном месте. С другой - внутренняя интуиция, «оккультное восприятие», способность читать «Хроники Акаши», информацию, запечатлённую на тонком плане.

Историк А.И. Андреев, разбирая теософский миф, жёстко, но не без оснований, утверждает, что Блаватская была «большой фантазёркой и выдумщицей», склонной ради привлечения сторонников создавать «популярную легенду». Правда в её историях, отмечает он, «перемешана с откровенным и беззастенчивым вымыслом». И в этом есть горькая ирония. Мифотворчество, которое должно было служить иллюстрацией высшей Истины, стало для критиков главным доказательством его несостоятельности. Сам тип «контактёра» у Блаватской - это пророк-иерофант, наделённый исключительным (исключающим) знанием и властью. Она не просто «передаёт сообщения» - она является основателем нового мировоззрения, новой религии, и её контакты с Махатмами служат фундаментом этого здания.

Глава вторая. Кастанеда: Остановивший мир, чтобы увидеть

Ровно через сто лет после рождения Блаватской в мире появляется другой голос - Карлос Кастанеда. Его контакт - иного рода. Если Блаватская имела дело с далёкими, почти безличными гималайскими магами, то

Кастанеда нашёл своего Учителя в мексиканской пустыне - в лице дона Хуана Матуса, индейца-толтека. Эта линия контакта принципиально иная: она не вертикальна (снизу вверх к «учителям мудрости»), а горизонтальна, почти экзистенциальна. Речь идёт не о диктовке доктрины, а об ученичестве, о передаче живого, опасного, изменяющего сознание знания. Метод «узнавания» у Кастанеды - это не автоматическое письмо и не галлюцинации пейота (хотя и они присутствуют на ранних этапах). Это сложная психотехника: сновидение, управляемые сны; сталкинг, искусство тотального контроля над поведением; и, наконец, остановка внутреннего диалога - того непрерывного шума в голове, который, согласно учению дона Хуана, создаёт иллюзию стабильного мира. Точка сборки восприятия сдвигается, и мир, который мы знали, исчезает, уступая место иной, более «энергетической» реальности. Это «изменённое состояние сознания» не просто фиксируется, а является целью и инструментом пути. Кастанеда - ученик, а не пророк. Его тексты - это отчёт о собственном трансформирующем опыте. Он не заявляет о своей исключительной связи с Богом или Вселенским Разумом, он рассказывает историю. Это придаёт его книгам ту убедительность, которой часто не хватает блаватскому пафосу. Однако и здесь есть подводные камни.

Проблема «документальности»: реальна ли линия дона Хуана или Кастанеда создал столь же гениальный миф, как и Блаватская? Исследователи до сих пор спорят. Но ключевое отличие в том, что контакт здесь - это не источник авторитета, а сам Путь. Знание неотделимо от личного, опасного и трудоёмкого опыта изменения самого себя.

Глава третья. Орис Орис: «Странник» в цифровую эпоху
Взгляд в конец XX и начало XXI века: российский исследователь Орис Орис.

Его многотомный цикл «Внеземные Контакты» - это уже прямой и

недвусмысленный канал. Здесь нет ученичества, нет тайны. Есть регулярные телепатические сеансы связи с представителями внеземных цивилизаций: плеядеанцами, сириусианцами, «Странником» - представителем «дрейфующей во Вселенной сверхцивилизации».

Содержание этих посланий представляет собой синкретическую смесь из элементов теософии (описание многомерной Вселенной, Хроники Акаши, учение о тонких телах), новой эры (наступление Новой Эпохи, концепция «со-творчества»), христианства (обращения Христа-Майтрейи и Архангелов) и современной футурологии (инопланетные корабли, свободная энергия).

Информация, переданная Орису, носит характер откровения, призванного духовно подготовить человечество к великому переходу и установлению «Городов Света».

Методология: предполагается, что Орис находится в глубокой медитации и записывает транслируемую ему информацию. Принципиально здесь то, что контактёр уже не просто пассивный приёмник, но со-творец, активно участвующий в «космическом эксперименте». И в отличие от одинокого Кастанеды или «избранной» Блаватской, Орис ориентируется на сообщество «Звёздно-рождённых» - людей, которые, как и он, пробуждаются к своей внеземной миссии.

Это очень современная, технологичная форма контакта: без таинственных «писем» и демонстрации феноменов, но с ощущением глобального плана, в котором человеку отведена роль сознательного и активного агента.

Глава сравнительная. Скрещенье рук и судеб
Мы видим три эпохи, три способа говорить «оттуда». Что же в них общего, помимо самого факта заявления о «контакте»?

Структура авторитета: Блаватская апеллирует к авторитету Махатм, которые стоят над ней, но чья воля и информация лишь транслируются ею. Кастанеда

апеллирует к авторитету дона Хуана, однако этот авторитет имеет иную природу: это авторитет Учителя, проверяемого личным мучительным ростом. Орис создаёт наиболее демократичную, но и наиболее расплывчатую структуру: авторитетом становится сама информация, исходящая от разных, но единомышленных внеземных источников. Критерий истинности - не столько личность контактёра, сколько внутреннее созвучие читателя с посланием. Риторика неизбежности: Теософы говорили о приближающейся эпохе Водолея, Кастанеда - о конце человеческой формы и пути воина, Орис - о квантовом скачке и наступлении Новой Эры. Во всех случаях контакт служит ключом к эзотерическому знанию, которое необходимо для спасения человечества от катастрофы и для его духовной эволюции. Проблема источника: Этот вопрос - центральный и для исследователя, и для адепта. Где пролегает граница между откровением и иллюзией, между контактом с Высшим Разумом и диалогом с собственным подсознанием? Психологические механизмы «контактерства» давно вызывают интерес. В аналитической психологии Карла Густава Юнга «каналлинг» может интерпретироваться как проецирование содержания коллективного бессознательного - «феномен контакта с потусторонними духовными существами, о котором заявляют ченнелеры, на самом деле является проецированным контактом с содержанием собственного бессознательного ума ченнелера». Иными словами, контактер слышит не голос из космоса, а голос своей собственной, неосознанной психики, облечённый в доступные и желанные культурные формы. Это объясняет, почему информация от «инопланетян» так точно соответствует ожиданиям, страхам и чаяниям конкретной эпохи и аудитории. Более того, мозг человека в изменённых состояниях (медитация, транс, аутогенная тренировка) способен продуцировать образы, которые

переживаются как нечто внешнее, и эти образы могут быть удивительно детализированы и внутренне согласованы. Это не обязательно «обман» в вульгарном смысле слова - это сложная психосоматическая реальность, где интроспекция создаёт иллюзию интроекции. Контактёр искренне верит, что говорит не он, а кто-то через него, и эта вера - важнейший элемент феномена.

Глава четвёртая. Тени у порога: Риски и предостережения

Эзотерическое контактерство несёт в себе не только обещание истины, но и древние, как мир, опасности.

Во-первых, это проблема «лжепророков». Как отличить истинное послание от ложного? Библия даёт чёткие критерии: пророк, чьи предсказания не сбываются, или тот, кто уводит от почитания Единого Бога, - лжепророк.

В светском эзотерическом поле эти критерии размыты. Успех «контакта» часто измеряется его красотой, сложностью или просто тем, насколько он созвучен ожиданиям аудитории.

Во-вторых, опасность субъективной галлюцинации. Контактёр может оказаться в плену у собственных фантазий, которые он начинает принимать за объективную реальность. Процесс становится нарциссическим: вместо того, чтобы трансформировать своё «я», контактёр indulgiрует его, обрстая новыми и новыми «откровениями», каждое из которых подтверждает его исключительность. Жизненный путь Ориса Ориса от «диагностики аномальных зон» через боевые искусства к «внеземным контактам» наводит на мысль о последовательном поиске - то есть о том, как изменялась маска, под которой говорит бессознательное: от инструктора по каратэ до пророка нового откровения.

В-третьих, и это самое тонкое, - опасность подмены реальности. Мир

духа, открывающийся в контакте, может стать бегством от трудностей мира

физического. Вместо того чтобы принимать вызовы жизни, адепт уходит в красивые и утешительные фантазии о космическом братстве, кармических задачах и грядущем преображении.

Заключение. Неопознанный голос
Сравнивая Блаватскую, Кастанеду и Ориса Ориса, мы видим эволюцию одной и той же формы. От монументального храма теософии с его гранитными Учителями - к приключенческому роману о пути воина с шаманом, к бюрократизированному, «цифровому» откровению российских нуворишей эзотерики, где целые флоты звездолётов из созвездий и галактик координируют свои послания, чтобы через одного человека наставить всё человечество на путь истинный.

Этот голос, неопознанный, неуловимый, продолжает звучать. Он обещает нам то, чего мы так жаждем: смысл, связь, причастность к чему-то большему.

Но стоит ли слепо верить этому голосу, или его истинная ценность в том, что он, подобно зеркалу, возвращает нам нас самих - со всеми нашими надеждами, страхами и той неутолимой тоской по бесконечности, которую мы сами называем «душой»?

Возможно, главный ответ лежит не в декодировании посланий, а в самом акте их искания. «Кто ищет, тот всегда найдёт», - сказал древний. Но что именно он найдёт - дверь в новый мир или очередной, самый красивый, коридор в лабиринте собственного «я»? Истина, как и Тайна, вероятно, находится в самом этом напряжении, в усилиях мысли, в акте веры, а не в содержании диктовки. «Я тебя не знаю», - повторяет поэт, глядя в пустоту. «Я тебя не знаю, - говорит контактер, прислушиваясь к голосу в тишине, - но я тебя слышу».

О, это тема - как мутная вода в весеннем овраге: чем глубже, тем холоднее и темнотнее, и всё труднее различить - свои ли ноги скользят

по глине, или чья-то чужая, незримая рука тянет на дно. Контактерство.

Сколько имён, сколько масок - от шаманского бубна, что сотрясает воздух над безмолвной тундрой, до безликого «канала», по которому течёт чужая мысль в информационный век. Разговор этот не о колдунах и не о пророках. Разговор о разрыве ткани, о тонкой, вечно кровоточащей мембране между «я» и «не-я», через которую, как кажется, просачивается нечто... Иное. Или - не кажется?

Часть первая. Преддверие. Глоссолалия и экстаз: Традиционные формы контакта

Не нам, разучившимся слышать даже ветер, судить о тех, для кого мир духов был так же реален, как кровь в жилах. Шаман, сибирский тойон или амазонский курандеро, не «контактировал» - он жил среди них. Его бубен не инструмент для вызова иллюзий, а седло для полёта в верхний мир, череп медведя - не амулет, а собеседник. Мир не был разделён на материю и дух, на сон и явь - он был един, и шаман лишь умел разговаривать с тем, что другие боялись или не умели слышать.

Исследователи выделяют в шаманском трансе стадии общения с духами; его действия кажутся окружающим осмысленными и целенаправленными, обычная реальность не исчезает, а лишь обретает глубину. Контактер современности дитя большого разрыва. Его мир треснул пополам, и он, сидя в уютной комнате в окружении электроники, пытается что-то прокричать в эту трещину, надеясь, что оттуда, из бездны, ему ответят. Он часто не контролирует этот процесс, он - лишь канал, открытый или, скорее, пробитый в его собственной психике. И первый вопрос, который встаёт перед нами: кто же говорит на том конце? Святой Дух? Бес? Ушедший учитель? Или - что самое пугающее - часть его собственного «я», так

глубоко запрятанная, что он принимает её голос за глас Божий?
Часть вторая. Рождение «канала» (XIX - XX вв.)
Девятнадцатый век. Век пара и электричества. Стук спиритических столиков в гостиных Европы и Америки становится таким же привычным звуком, как гудки паровозов. Учёные мужи, как сэр Уильям Крукс, пытаются доказать реальность потусторонних явлений. Елена Петровна Блаватская, фигура сложная и противоречивая, - её называли и выдающимся духовидцем, и гениальной мистификаторшей, - сама была медиумом. Она ошеломляла юг России своими спиритическими сеансами, но в своих трудах яростно осуждала бездумный медиумизм, считая, что медиумы, лишённые теории, становятся «игрушками в руках неведомых им сил». Контакт был не целью, а лишь средством. Его нужно было одухотворить, подчинить Учителям - «Махатмам», стоящим на эволюционной лестнице неизмеримо выше. В 1963 году в обычной американской домохозяйке Джейн Робертс является «развоплощенная сущность» по имени Сет. Её муж стенографирует тысячи страниц текста, которые она произносит в трансе. С этого момента начинается Нью Эйдж (New Age) - «Новая эра». Сет - не дух умершего человека, не дьявол и не бог. Он - «проводник» и «стимулятор мышления», «сущность», говорящая о природе реальности, снов, реинкарнации. Эдгар Кейси, «спящий пророк», входит в транс и читает «Хроники Акаши», вселенскую библиотеку судеб. Контактёр окончательно становится «каналом», а источник сообщений - всё более безликим, всё более соответствующим ожиданиям аудитории.
Часть третья. Шаманы дивана: Психология «говорящих»
Что же происходит в сознании контактера? Наука пока не даёт однозначного ответа. Известно, что его мозг в момент сеанса перестраивается, демонстрируя измененную активность. Но почему он начинает говорить

другим голосом, излагая сложные философские концепции?
Юнг считал, что подобные явления - это прорывы из коллективного бессознательного, из общего для всех людей глубинного слоя психики, наполненного архетипами - изначальными образами. Контактёр подключается к этому «вселенскому компьютеру», но воспринимает информацию как внешний голос. Фрейд, со своей стороны, видел в этом лишь проявление вытесненных желаний, возвращающихся к «Я» в изменённой форме. Но есть и ещё более тонкий механизм - иллюзия кажущегося согласия, когда бессознательные ожидания и верования самого контактера и его аудитории создают иллюзию объективной истинности сообщения. Сообщения от «Странника» к Орису полны ярких, детализированных образов: «двигатели наших кораблей не производят никаких возмущений в окружающей среде», «наши глаза немного больше ваших». Это не сухая информация, это текст, созданный для того, чтобы в него поверили. Он утешает, объясняет, даёт надежду. И в этой утешительности - его главная психологическая сила.

Часть четвёртая. Тени, отбрасываемые светом: Феномен Ориса Ориса
В конце XX века на просторах бывшего СССР появляется свой «канал» - Орис Орис. Создаётся, по сути, целая мифология «космического контакта», идеально вписавшаяся в духовный вакуум постсоветского человека, разочарованного в официальной идеологии, но не нашедшего себя в западной прагматичности. Его собеседники - уже не просто «духи» или «учители», а представители конкретных звёздных систем: сириусяне, плеядеанцы, андрометяне. Послания от Араарагота или Аллаагора не содержат в себе требования морального подвига, поста или молитвы. Они предлагают технологию спасения: «переход на более высокий уровень Сознания», гармонизацию с Планетарным Сознанием. Контактёр здесь не

столько пророк, сколько проводник новой парадигмы, технократичной даже в своей духовности. Миф сотворён, и он отвечает на главные вопросы современного человека: кто я, откуда, и что меня ждёт? «Ваша земная концепция перевоплощения не совсем точно отражает Истину», - вещают из космоса. «Вы составляете Одну Единую Сущность». Противоречия стираются, страх смерти уходит - остаётся лишь светлое, обещающее всё и вся Будущее.

Часть пятая. Критика и иллюзии. Миф как социальный конструкт
Научное сообщество, как правило, относится к контактерству с крайним скепсисом. Психолог Дарья Ведмицкая справедливо замечает: «Пока нет убедительных исследований, которые доказывали бы реальность общения ченнелеров с высшими силами». И это - честный ответ. Объективных доказательств нет. Всё, что мы имеем, - это субъективные свидетельства, эмоциональные отклики аудитории и... изменения в активности мозга самого канала. Последнее доказывает лишь то, что человек искренне верит в происходящее, но не объективность источника. Всякая критика в этом поле упирается в стену веры, которую невозможно пробить аргументами. Контактёрство в этом смысле - абсолютно герметичная система.
Феномен контактерства, от шаманского камлания до каналов в интернете, демонстрирует нам одну и ту же, вечную, человеческую потребность: прорвать тишину мира, чтобы услышать голос, который объяснит, утешит, направит. Формы этого поиска меняются, но суть остаётся. И пока существуют вопросы, на которые нет ответов у науки и традиционной религии, - будут и те, кто утверждает, что слышит эти ответы извне.
Будет ли это Великий Дух, Махатма М., Лоно Сета или «Странник», имя

которому - легион, - вопрос, скорее, не к тому, кто говорит, а к тому, кто слушает. Ибо, как писал поэт, внемля шуму ветра: «...То не ветер, то - Русь моя...». Или - собственная душа, ищущая своё отражение в звёздной пустоте.

Сквозь туманную дымку, окутывающую историю человеческой мысли, всегда пробивался странный, тревожный свет - ответ иного, нездешнего мира.

Это тянется нить от сивилл и пифий древности, чей невнятный лепет почитался за глас богов, до наших дней, где на месте античных

дельфийских треножников - удобное кресло, а вместо жертвенного дыма мерцание монитора. Контактёрство - этот древний, как сама

культура, феномен - есть не что иное, как попытка установить связь с

«тем, что по ту сторону». Оно есть вечное человеческое, быть может,

самое человеческое, если понимать под человеком существо, всегда

стремящееся вырваться за пределы собственной ограниченности, чтобы

услышать ответ из Безмолвия, которое, как ему кажется, вот-вот

заговорит.

В предыдущем очерке мы коснулись лишь верхушки айсберга, набросав

контуры явления от шаманского камлания до каналов информационной эпохи.

Настала пора раздвинуть горизонты и погрузиться в те темные, или, быть

может, прозрачные, глубины, где сокрыты более спорные, более тревожные и

потому особенно притягательные грани контактерства.

Глава шестая. Глоссолалия: Язык, которого нет

Одним из самых загадочных и одновременно вызывающих феноменов,

сопутствующих контактерству, является глоссолалия - «говорение на

языках». Это не бессвязный набор звуков, не лепет умалишенного. Это, как

тонко подмечает канадский лингвист У. Самарин, «бессмысленное, но

фонологически структурированное человеческое высказывание, выдаваемое

говорящим как существующий язык, но не носящее систематического сходства с каким-либо естественным языком, живым либо мертвым». Это псевдоязык, видимость языка, порой до жути убедительная. Современная наука о языке, лингвистика, видит в глоссолалии некое принципиальное противоречие. Французский лингвист Ж.-Ж. Куртин утверждает: глоссолалин не является языком; более того, анализ способен показать, почему конкретно она не является языком. Однако глоссолалическое высказывание, будучи не производным от системы существующего языка, производит тот же эффект, что и язык, создавая иллюзию языковой формы, которую оно в то же время превосходит. Это речь, лишенная истории (а-историзм), безразличная к прошлому и хронологии. Итальянский философ Джорджо Агамбен усматривает в этом нечто, напоминающее Логос: «Слово, которое было в самом начале, -- это и слово небытийствующее (то есть слово значащее должно начинаться с того, чтобы ничего не сказать)». Что же это - шизофренический жаргон, мистическое переживание пришествия языка, или же сакральная попытка преодолеть ограниченность человеческой речи? Р. Якобсон, великий лингвист, подчеркивал творческую и коммуникативную природу глоссолалии, ее направленность на общение с высшим разумом. Возможно, мы имеем дело с фундаментальным свойством человеческой психики: в состоянии измененного сознания мозг начинает порождать структуры, имитирующие речь, но лишенные семантического содержания. Это не бессмыслица, это - чистая форма, жест, устремленный в пустоту. Контактёр, извергающий потоки глоссолалии, подобен музыканту, играющему на инструменте, которого нет, чтобы извлечь мелодию, которой,

быть может, никогда не существовало. В этом его трагедия и его величие.
Глава седьмая. Звездные войны в индивидуальном сознании: Контактеры

1950-х

1950-е годы. Мир, только что переживший ужасы войны, замер в ожидании

нового. И он явился - не с мечом, но с посланием. В Америке, а затем и

по всему миру, появляются люди, заявляющие о регулярных контактах с

«братьями по разуму» с других планет. Джордж Адамски, Трумен Бетурум,

Джордж Ван Тассел, Вудро Деренбергер и многие другие - эта плеяда

«контактеров» (contactees) создала целую мифологию, которая жива до сих

пор. Их «космические собеседники» - венерианцы, марсиане, плеядеанцы
были не похитителями, а учителями и спасителями, принесшими

технологическую и духовную мудрость.

Исследователи этого феномена справедливо отмечают: «В этом контексте

можно было ожидать, что контактеры 1950-х годов сформируют свои

собственные религии, и именно это многие из них и сделали». И

действительно, контактер неизбежно становился духовным лидером культа,

единственным и неповторимым пророком новой эры. Послания, которые они

получали, носили ярко выраженный синкретический характер: смесь

библейских моральных предписаний, уфологии, восточного мистицизма и идей

о «свободной энергии» создавала весьма привлекательную для потерянного

человека смесь. Мифология контактеров 1950-х оказалась удивительно

живучей. Она задала парадигму, по которой до сих пор строятся многие

«каналы», отдавая дань этим первым глашатаям звездного Евангелия.

Глава восьмая. Эпоха марианских видений

Однако не только «тарелочники» населяют эзотерический космос. Рядом с

ними, в соседней, более почтенной галерее, - католические мистики,

видящие Деву Марию. Фатима, Лурд... В 1960-х годах к этому списку

добавилась испанская деревушка Гарабандал. Четыре школьницы, Мари Лоли Мазон, Хасинта Гонсалес, Мари Крус Гонсалес и Кончита Гонсалес, с 1961 по 1965 год якобы видели архангела Михаила и Деву Марию. Целью посещений был призыв к «обращению сердца», а само явление сопровождалось тысячами свидетелей и предполагаемыми паранормальными феноменами. Но, в отличие от Фатимы, Католическая церковь так и не признала сверхъестественный характер Гарабандалских видений. Епископы епархии с 1961 по 1970 год утверждали, что этот характер не может быть подтвержден. Окончательное заключение гласит: *non constat de supernaturalitate* - «сверхъестественное не установлено». Более того, католикам категорически запрещено следовать этим явлениям или участвовать в связанных с ними благочестивых практиках. Что же мы видим здесь? Исключительно интересный случай, когда массовые видения не получают санкции свыше (в лице церковной иерархии) и остаются уделом маргинальной набожности. Являются ли видения в Гарабандале «психозом толпы», плодом истеричной фантазии юных девушек, или же подлинным, но непризнанным знамением? Официальная позиция Церкви, в данном случае, является ярчайшим примером работы «бюрократического скепсиса», фильтрующего подлинность трансцендентного. Именно здесь, на этом поле, наиболее остро встает вопрос о критериях истинности контакта: даже внутри единой религиозной традиции они могут быть не просто размыты, но и антагонистичны.

Глава девятая. Новая маска древнего соблазна: Сатья Саи Баба
Этот же вопрос о критериях встает и перед нами, когда мы обращаемся к феномену Сатьи Саи Бабы, индийского гуру, чья деятельность, по сути, является одной из форм контактерства - но контактерства, где

источником является он сам. Он считал себя реинкарнацией святого Саи Бабы из Ширди и провозглашал себя аватарой - воплощением Бога на Земле. И здесь мы сталкиваемся с ослепительным и отталкивающим парадоксом.

С одной стороны, Сатья Саи Баба представал как бескорыстный благотворитель и чудотворец, материализовавший из воздуха священный пепел вибхути и другие предметы, как провозвестник универсальной духовности, привлекавший миллионы последователей по всему миру. Его образ - это образ живого Бога, ходящего среди людей, дарующего утешение и надежду. Этот образ был создан, растиражирован и стал могучим полем притяжения.

Но с другой стороны - тень, без которой нет и света. Вся деятельность гуру окрашена обвинениями в сексуальных злоупотреблениях и финансовых махинациях. Даже его ближайшее окружение, по некоторым данным, признавало его обманщиком. Вопрос, который встает в данном случае ребром, - может ли контакт с Высшим быть опосредован личностью, чья земная природа столь далека от идеалов? Не является ли «чудо материализации» лишь отточенным трюком, иллюзией, призванной укрепить власть гуру? Случай Сатии Саи Бабы - это, быть может, самый яркий и трагичный пример того, как древняя потребность в живом божестве может быть цинично использована, а жажда чуда - обернуться духовной и даже физической катастрофой. Контактер может стать жрецом, пророком - и тираном.

Глава десятая. Социология видения: Механизмы культа и власть «небесной диктовки»

Но как устроена эта власть? Социология и психология дают здесь неожиданно жесткие и трезвые ответы. Контактер, претендующий на

регулярную связь с Высшим Разумом, почти неизбежно оказывается лидером культа - группы, члены которой зависят от него в вопросах ресурсов, информации, принятия решений и, что важнее всего, - чувства собственного достоинства и социальной идентичности. Это механизм, описанный социологами: харизматический лидер, его ближайшее окружение, изолированные и полностью лояльные последователи.

Феномен «Ак Джан» на Алтае - великолепная иллюстрация этого вживую. Это современная экстатическая практика получения «небесных диктовок» (алт. бичимелдер) внутри синкретической религиозной группы. «Диктовки» пишутся не только духовным лидером (В. Б. Чекурашевым), но и его активными последовательницами. Язык этих текстов - завораживающая смесь из алтайского шаманизма («поклонение природе», «тагылы»), буддизма, идей рериховского «Живой Этики» и новых откровений. У группы есть своя газета, свой пантеон божеств и претензия на то, чтобы считаться «истинной» алтайской верой.

Здесь мы видим классический механизм: «небесная диктовка» сакрализует любой текст, произнесенный лидером и его приближенными. В кругу последователей формируется особая реальность, где критика извне воспринимается как кощунство. Язык «диктовок» - это язык силы, формирующий зависимость и изолирующий группу от внешнего мира.

Контактерство становится не просто личным опытом, но социальным конструктом, мощным орудием создания и поддержания иерархии.

Глава одиннадцатая. Молчаливые наблюдатели или вооруженный зоопарк? Анализируя феномен контактерства в целом, нельзя не коснуться и обратной стороны вопроса: если вездомный разум действительно существует, почему он не вступает в открытый, официальный контакт? Этот вопрос известен как

«парадокс Ферми». В научной среде всерьез рассматривается «гипотеза зоопарка». Согласно ей, высокоразвитые цивилизации знают о нашем существовании, но намеренно скрываются от нас, рассматривая Землю как своего рода заповедник или зоопарк. И уж если продолжить эту холодную, леденящую душу метафору, то иногда они могут поймать одно из животных контактера - и вступить с ним в связь, чтобы пометить, починить ему чип или просто понаблюдать за реакцией. Научное сообщество относится к этой гипотезе с изрядной долей скепсиса, и главный аргумент критиков заключается в том, что она предполагает существование не просто множества передовых цивилизаций, но и их полного, тотального консенсуса в отношении невмешательства в дела Земли. Согласитесь, трудно представить себе, чтобы все зоопарки мира неукоснительно следовали единому, безмолвно принятому уставу. Тем не менее, гипотеза зоопарка красиво и элегантно объясняет тишину Космоса, противопоставляя жажде контактеров холодный разум «молчаливых наблюдателей».

Глава двенадцатая. Тени сомнения. Верить или не верить?
Итак, вернемся к исходному вопросу: кому и чему верить? Если Церковь отвергает Гарабандал, если фигура Сатья Саи Бабы окутана скандалами, а уфологические культы 1950-х выродились в секты со своими законами, то где же Истина? Психологи, исследующие этот феномен, бьют тревогу: разработаны даже методики для психотерапии контактантов. Более того, существует диагноз - «эзофрения», психическое расстройство, вызванное манией к эзотерическим учениям. Где же грань между мистическим озарением и началом болезни?

К сожалению, объективных, экспериментальных критериев нет. Есть только субъективные: внутреннее переживание подлинности, изменение стиля жизни,

рост нравственных качеств. Но и самое светлое, подлинное откровение может привести к катастрофе, если оно попадает в нечистые руки или болезненное воображение. А самая искусная фальшивка может спасти душу, если она ведет к Добру. Контактёрство - это не истина, данная раз и навсегда. Это поле, где сталкиваются желание и реальность, психика и трансценденция, надежда и самообман. И каждый, кто ступает на эту зыбкую почву, делает это на свой страх и риск, вооруженный лишь собственным разумом и своей душой. В конце концов, может быть, не так важно, с кем именно контактирует человек - с планетарным логосом, иерархом Шамбалы, плеядеанцем, Аллахом или собственным подсознанием. Важнее то, каким он выходит из этого контакта: более свободным или еще более поработанным; более любящим и милосердным или преисполненным гордыни и презрения к невежественной толпе. Ибо источником истинного чуда всегда был и остается человек - его сердце и его совесть. Сны о межзвездных перелетах, о космических братствах и великих учителях всегда находили себе пристанище в душе человеческой. Но что, если бы мы слышали их голос? Заговорили бы они на наречии, которое мы могли бы понять, или же нам пришлось бы учить их язык - или, вернее, они - наш? Вопрос о языке внеземного контакта - один из самых увлекательных и, пожалуй, самых спорных в эзотерической культуре последних лет. Речь пойдет не о научных изысканиях SETI, а о «межгалактическом языке», на котором, по уверениям некоторых контактеров, говорят представители высокоразвитых внеземных цивилизаций, таких как легендарная цивилизация Хамилия.

I. Галактический язык в действии: Канал Хамилии
«Для большинства людей такого рода вибрации воспринимаются как звуковой

ряд - это и есть галактический язык». Так Ирина Чикунова, российский контактер, объясняет природу языка, на котором с ней общается «цивилизация 11-й плотности». Она утверждает, что выступает в роли переводчика: транслирует получаемые через ченнелинг звуковые вибрации, а затем дает их смысловую расшифровку на русском языке. В самом канале утверждается, что ее собеседники - это «высшие создания», одна из целей которых - «вывести [человечество] на систему активизации кодов более глубоких форм программ, несущих более глубокие знания», а «для взаимодействия с людьми [они] используют галактический язык, который контактер трансформирует в понятные людям слова».

В публичном поле этот феномен стал широко известен благодаря видеофрагменту, где певица Катя Лель берет интервью у Ирины Чикуновой, и та «говорит на этом необычном языке». Язык этот представляет собой поток звуков, не похожих ни на один из существующих земных языков. Критики, в свою очередь, сразу же отмечают: завораживающий, но нечленораздельный синкопальный ряд больше всего напоминает типичную глоссолалию - «говорение на языках», известное в различных духовных практиках. Это фрагмент послания цивилизации Хамилии, переданный контактером Ириной Чикуновой в книге «Цивилизация Хамилия. Устройство Абсолюта». За этой фразой - целая вселенная, вскормленная компьютерной эпохой: мир, где тайны бытия упакованы в программные коды, а духовное развитие - в их активацию.

Расшифровка послания. Согласно доктрине Хамилии, реальность - это сложная голографическая «матрица» («Абсолют»), а сознание человека - система программ. Глубинные знания о бытии скрыты в подсознании в виде

«матричных программных модулей». Цель, которую ставит перед собой цивилизация 11-й плотности, - «вывести вас на систему активизации кодов более глубоких форм программ, несущих более глубокие знания».

«Активировать код» - значит запустить скрытую программу, что позволяет «распаковать» в сознании более глубокие знания. Это послание полностью построено на метафорах, заимствованных из мира высоких технологий, что резко отличает его от традиционных эзотерических текстов. Однако за современной обёрткой скрывается древняя идея тайного посвящения: существует скрытое знание, доступное лишь тем, кто пройдёт инициацию и сможет его «активировать». «Активировать код»... Сколь многообещающе звучит это словосочетание в нашей цифровой, уставшей от чудес, но жаждущей их эпохе. За ним стоит целая философия, рожденная на стыке древней гностической традиции и компьютерного фетишизма. Представьте себе мир как гигантский, бесконечно сложный вычислительный процесс. Вселенная - не просто материя, а информация. Человеческое сознание - не просто биологический феномен, а своего рода «биокомпьютер», работающий на неких изначальных, заложенных в него «программах». Эти программы - не метафора, согласно учению Хамилии, а реальность, существующая на тонком, информационном уровне. Что же тогда такое «знания», которые так жаждет обрести человек? Это не выученные параграфы и не опыт, пережитый в этой жизни. Это глубинные, архетипические, вневременные «файлы», записанные в самой структуре нашей души - в «монадной библиотеке». Знания о том, как устроен Абсолют, о смысле воплощений, о законах кармы. В обычном состоянии, увы, они не доступны. Они не то чтобы забыты - они заархивированы, «запакованы» в плотные слои подсознания, в генетический код, в саму ткань нашей эфирной

и астральной организации.

И вот здесь на сцену выходят посланцы «цивилизации 11-й плотности» -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.